

Г. С. Працко, В. Н. Тронева, Е. В. Деревягин

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблеме реформирования системы ювенальной юстиции и перспективам развития правосудия по делам несовершеннолетних в России. Авторами проанализированы позиции сторонников и противников ювенальной юстиции, судебная практика по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В результате сделан вывод о том, что нецелесообразно ставить Россию в новые финансовые трудности в процессе перестроения судебной системы под ювенальный аналог зарубежных стран. Выделение ювенальных судов в отдельную структуру повлечет ломку существующей судебной системы и потребует глобального реформирования законодательства, изменения документации, значительных материальных и технических затрат, проведения активной разъяснительной работы с людьми, повлечет за собой непонимание со стороны населения. В связи с этим специализация судей является более предпочтительной, чем специализация судов, ведь гораздо эффективнее и экономически выгоднее реформировать существующую систему правосудия в отношении несовершеннолетних и выработанную годами уголовную и уголовно-процессуальную законодательную базу, чем создавать новый, ничем не обусловленный аналог зарубежной системы.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, правосудие в отношении несовершеннолетних, судебная система, реформирование.

G. S. Pratsko, V. N. Troneva, E. V. Derevyagin

JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA: EXPEDIENCY OF EXISTENCE AND PROSPECT OF DEVELOPMENT

Article is devoted to a problem of reforming of system of juvenile justice and the prospects of development of justice concerning minors in Russia. Authors have analysed positions of supporters and opponents of juvenile justice, jurisprudence on consideration of criminal cases concerning minors. The conclusion is as a result drawn that to put the country in new financial difficulties, reconstructing judicial system under a juvenile analog of foreign countries, is inexpedient. Allocation of juvenile courts in separate structure will entail withdrawal pains of the existing judicial system and will demand global reforming of the legislation, change of documentation, considerable material and technical inputs, carrying out active explanatory work with people, will cause misunderstanding from the population. Therefore specialization of judges is more preferable option, than specialization of courts. To reform the existing justice system concerning minors and the criminal and criminal procedure legislative base developed for years much more effectively and more economically, than to create new nothing the caused analog of foreign system.

Key words: juvenile justice, justice concerning minors, judicial system, reforming.

В течение длительного времени в России активно обсуждается вопрос о целесообразности существования системы ювенальной юстиции. Идея ее развития диктуется не только обязанностью государства реализовать международные стандарты, связанные с ратификацией Конвенции о правах ребенка и других международных норм, но

и необходимостью защиты семьи и несовершеннолетних.

Несмотря на некоторое снижение уровня преступности несовершеннолетних (см. рис. 1), число совершенных ими преступлений остается значительным [1, с. 33].

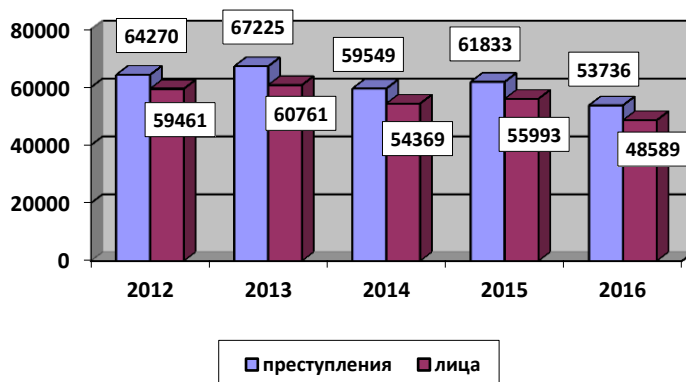

Рис. 1. Динамика преступности несовершеннолетних в 2012—2016 гг. в России

Так, согласно данным МВД России [2] в 2016 г. каждое двадцать второе преступление (53 736 преступлений или 4,5 % от общего числа преступлений) было совершено несовершеннолетними или при их соучастии. 11 537 преступлений несовершеннолетних (21,5 % от общего числа преступлений несовершеннолетних) были признаны тяжкими или особо тяжкими. При этом в 2016 г. были выявлены 48 489 несовершеннолетних преступников (-13,2 % к 2015 г.), что составило 4,8 % от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления. 72,1 % из них были учащимися, 11,3 % не имели постоянного источника дохода, 26,3 % ранее совершали преступления, в том числе 9 % были ранее судимыми. Почти половина несовершеннолетних (44,2 %) совершили преступления в составе группы, а 13,8 % — в состоянии алкогольного опьянения, и 1,1 % — в состоянии наркотического опьянения.

Все это говорит о том, что проблема преступности несовершеннолетних в России остается серьезной. Для исправления этой ситуации в стране началось поэтапное внедрение в практику идей ювенальной юстиции.

Нельзя сказать, что эта система была чем-то новым. До 1917 г. в царской России действовали суды, которые имели целью уголовного преследования несовершеннолетних в возрасте от 10 лет, а также взрослых подстрекателей [3, с. 190]. Кроме того, эти суды осуществляли надзор за работой детских учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. «Профессиональная подготовка судьи по делам о несовершеннолетних предполагала знание им детской психологии. Поэтому при выборе судей предпочтение отдавали врачам и педагогам» [4, с. 39], т. е. лицам, не имеющим юридического образования [5, с. 73].

В советский период дела несовершеннолетних преступников рассматривались наравне с взрослыми, лишь с 1990-х гг. в процессе проведения судебной реформы идея функционирования суда по делам несовершеннолетних (центрального звена ювенальной юстиции) вновь была обозначена. Для этого в 1995 г. Указом Президента Российской Федерации утвержден Национальный план действий в интересах детей [6], в соответствии с которым в числе мер по укреплению правовой защиты было предусмотрено создание системы ювенальной юстиции.

Позже в 2000 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении [7] закрепил, что суды должны быть ориентированы на максимальное способствование обеспечению интересов, защиту законных прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Однако рассмотрение одобренного в первом чтении 15 февраля 2002 г. законопроекта «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“», было приостановлено. Спустя восемь лет, в сентябре 2010 г., законопроект снова отклонили.

С принятием 1 февраля 2011 г. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [8], ситуация кардинально не изменилась.

В настоящее время в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации, как и в законодательстве РСФСР, закреплены особенности уголовной ответственности и отбывания наказания несовершеннолетних, а в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации — специальные правила судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Кроме того, действуют федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9] и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [10], где регламентирована деятельность органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определены их структура, полномочия и механизм взаимодействия. Все это — модель правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, или ювенальная юстиция. Об этом говорят и практики: «...В Российской Федерации ювенальная юстиция, то есть система правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, уже существует, по крайней мере, с 1997 г. — с начала действия УК РФ, УИК РФ, установивших особенности уголовной ответственности и отбывания наказания несовершеннолетних. УПК РФ (как и ранее действовавший УПК РСФСР) прямо предусматривает особые процедуры судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних» [11].

Чтобы разобраться, почему тема ювенальной юстиции в нашей стране постоянно вызывает ожесточенные споры, рассмотрим аргументы ее сторонников и противников [3, с. 184—196; 12, с. 89]. Первые отмечают, что в центре судебного процесса находится личность несовершеннолетнего преступника [13, с. 56]. Для взаимодействия суда с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних судья привлекает помощника по социальным вопросам, который в порядке подготовки к судебному слушанию проводит собеседование с законным представителем, несовершеннолетним подсудимым, педагогами,

инспекторами по делам несовершеннолетних, а также осуществляет психологическую диагностику ребенка в целях получения объективной информации о личности подростка. «Результатом этой работы является карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого, которая приобщается к материалам уголовного дела... На каждом судебном слушании помощник судьи по социальным вопросам дает заключение по вопросам, предусмотренным ст. 89 УК РФ, а также рекомендации по назначению наказания и реабилитационной работе» [14].

Э. Б. Мельникова (автор одного из законопроектов) предлагает пойти дальше и наделить ювенальные суды функцией судебного надзора за исполнением приговоров о наказании несовершеннолетних к лишению свободы и иных мер воздействия, связанных с ограничением их свободы [4, с. 36]. Кроме того, высказывается мысль о том, чтобы «использовать консультации учреждений общего медицинского и психологического профиля, включая в их деятельность и ориентацию для нужд правосудия по делам о несовершеннолетних. Подошли бы для этих целей институты судебных экспертиз» [4, с. 40]. В этом случае ювенальный суд, понимаемый как суд комплексной юрисдикции, будет компетентен рассматривать не только дела о преступлениях несовершеннолетних, но и гражданско-правовые споры, связанные с ними (вопросы опеки и попечительства, раздела имущества, изъятия детей и т. д.). В связи с этим в систему ювенальной юстиции ученые предлагают включить не только суды по делам несовершеннолетних, но и несудебные органы для оказания помощи при проведении судебных действий: уполномоченных по правам ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также негосударственные некоммерческие организации, нацеленные на защиту прав детей и реализацию реабилитационных программ.

Однако такое видение ювенального суда не разделяют противники идей ювенальной юстиции, отрицающие слепое копирование иностранных моделей. «Во многих зарубежных странах термином „ювенальная юстиция“ обозначаются разные ветви правосудия, в которых одной из сторон является несовершеннолетний (это могут быть и семейные суды, и суды, рассматривающие одновременно дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дела по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, гражданские дела о спорах о детях и т. п.)» [11]. Более того, концепция ювенальной юстиции предусматривает, что судопроизводство в суде для несовершеннолетних будет иметь неформальный характер, что не соотносится с традиционным представлением о строгом судебном процессе, регламентированном законом. Новая

модель не сможет полностью защищать интересы несовершеннолетних, а общая юстиция откажется это делать.

Некоторые зарубежные модели правосудия также допускают наделение полномочиями судьи по делам несовершеннолетних лиц, не имеющих юридического образования (как в царской России), а являющихся психологами, педагогами или врачами. Представляется, что такой порядок категорически недопустим. По нашему мнению, перенимать положительный опыт западных моделей правосудия нужно избирательно с учетом менталитета российских граждан и только в том случае, если существуют свой многолетний опыт рассмотрения и разрешения дел о преступлениях несовершеннолетних и выработанная годами законодательная база. Устранение возможных ошибок при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних возможно в случае детального изучения законодательства, что грамотно и компетентно может сделать только юрист. К тому же это противоречит российскому законодательству о судоустройстве и статусе судей.

Тем не менее принцип социальной насыщенности правосудия (широкого использования неюридических специальных познаний в уголовном процессе по делам о несовершеннолетних) в России успешно реализуется. На предварительном следствии и в суде при рассмотрении преступлений несовершеннолетних обязательно участие не только законных представителей ребенка, но и педагогов, психологов. В результате анализа судебной практики можно сделать однозначный вывод о том, что к судебным заседаниям по делам несовершеннолетних следует обязательно привлекать представителей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства и иных социальных работников, которые дают характеристики личности несовершеннолетних, сообщают суду данные о жилищных и иных условиях их жизни, об отношении к учебе, работе, составе семьи, о влиянии родителей на поведение подсудимых. Это позволяет правильно с учетом полной социальной картины применять в отношении несовершеннолетнего тот или иной вид наказания или меру воспитательного воздействия, а при выявлении причин и условий совершения преступлений, реагировать частными постановлениями в адрес надлежащих органов.

Однако из-за юридически неграмотного освещения вопросов развития ювенального правосудия в прессе люди идентифицируют гражданско-правовую сферу с правосудием по делам о преступлениях несовершеннолетних и выступают не против совершенствования ювенальной уголовной юстиции, а против нарушений в сфере гражданско-семейных правоотношений.

Проведенный нами социологический опрос показал, что, по мнению населения, наличие единого суда, в котором рассматриваются не только уголовные, но и гражданские, административные дела, способствует повышению авторитета судебной власти, а идея создания семейного суда (суда гражданской юрисдикции) вызывает резкий эмоциональный протест граждан, сопровождающийся негативными высказываниями в адрес законодателя и идейных вдохновителей реформы ювенальной системы [15, с. 156]. Граждане фактически выражают недовольство работой органов опеки и попечительства, их отношением к семье и детям, судопроизводством по гражданским делам, где затрагиваются интересы семьи и детей. Но это уже другая сфера правосудия.

Безусловно, уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних отличаются качественной спецификой и сложностью. От судьи требуется богатый опыт и высокий профессиональный уровень, наличие особых знаний. В связи с этим высокая профессиональная квалификация судей должна достигаться путем обучения и переподготовки не только в юридической сфере, но и в вопросах педагогики, подростковой психологии, психиатрии, криминологии. Формы повышения квалификации могут быть различными: от самоподготовки до участия судей в межведомственных обучающих семинарах совместно сотрудниками органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, прокуратуры, специалистами пенитенциарной системы [15, с. 155—158].

Тем не менее выделять ювенальные суды по аналогии с зарубежными странами в отдельную структуру вряд ли целесообразно. Это может повлечь лишние сложности, ломку существующей судебной системы, непонимание со стороны населения, а также потребовать глобального реформирования законодательства, изменения документации, значительных материальных и технических затрат. Любые преобразования не должны быть лишены здравого смысла, поэтому в нашей стране специализация судей предпочтительнее специализации судов. Эффективнее и экономически выгоднее реформировать существующую систему правосудия в отношении несовершеннолетних и выработанную годами уголовную и уголовно-процессуальную законодательную базу, чем заново строить какую-то новую структуру с недоказанной и необоснованной эффективностью.

Список библиографических ссылок

1. Заблочкая А. Г., Алексеева А. П., Колбасина Е. Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2008. 88 с.
2. Состояние преступности в 2016 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.04.2017).
3. Тронева В. Н. Проблемы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в России // Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения на современном этапе», 18 апреля 2014 г. / редкол.: В. Н. Тронева [и др.]. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 184—196.
4. Мельникова Э. Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 160—166.
5. Алексеева А. П. Роль юридического образования в профилактике наркомании несовершеннолетних. // Вопросы права и социологии: межрегиональное научное издание. Волгоград. 2003. Вып. 8. С. 73—74.
6. Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национального плана действий в интересах детей): указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. № 942 // СЗ РФ. 1995. № 38. Ст. 3669.
7. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.
8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016) // Рос. газ. 2011. 11 фев.
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. 1999. 30 июня.
10. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Рос. газ. 1998. 5 августа.
11. Ткачев В. Какие ювенальные технологии нужны России? // Ювенальная юстиция: URL: <http://www.juvenilejustice.ru> (дата обращения: 01.04.2017).
12. Алексеева А. П. Криминология. Особенная часть: учеб.-метод. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 128 с.
13. Алексеева А. П. Криминология. Общая часть: учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 324 с.
14. Быкин В. И., Черчага С. В. Возращение ювенальной юстиции в Россию // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 1. URL: <http://juvenjust.org> (дата обращения: 01.04.2017).
15. Тронева В. Н. Специализация судей как необходимое условие осуществления правосудия по делам несовершеннолетних // Актуальные проблемы защиты прав человека в современных условиях: теория и практика: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., 24 марта 2011 г. Пермь, 2011. С. 155—158.

© Працко Г. С., Тронева В. Н., Деревягин Е. В., 2017